

Астель знала, почему её дед сказал это.

Мать Астель родила Фрица, и её тело ослабло, так что она больше не могла иметь детей.

Но её отец, Герцог, проигнорировал предупреждение врача больше не заводить детей и заставил её мать родить Астель.

Он сказал: — Выполняй свой долг, потому что мне нужна дочь, чтобы стать Императрицей.

Говорят, что после того, как она каждый день мучила свою мать, родилась Астель.

Маркиз советовал ей не рожать, но она хотела родить ребёнка в своём чреве.

Однако в конце концов она родила Астель и вскоре умерла от последствий.

Герцог постоянно напоминал Астель, что её мать умерла из-за неё, поэтому, чтобы смерть матери не была напрасной, она должна упорно трудиться, чтобы стать Императрицей.

Астель следовала указаниям отца, чувствуя себя виноватой в смерти матери.

Дедушка по материнской линии, потерявший свою дочь, совсем не ненавидел Астель.

Астель, наблюдавшая за происходящим со стороны, запоздало остановила дедушку.

— Дедушка, не связывайся с ним и иди к Теору. Теор ждёт меня в одиночестве под столом в гостиной.

Астель беспокоилась, что Теор может прийти сюда, пока ждёт её.

Маркиз понял значение слов Астель и быстро обернулся.

— Да. Нет смысла иметь с ним дело.

Когда Маркиз вышел, Герцог Рестон нахмурился и повернулся к Астель.

— Кто такой Теор?

— Ты только что сказал «то-то и то-то», но ты даже не знаешь его имени? Сына Зигмунда зовут Теор.

Герцог Рестон оскорблённо прищёлкнул языком.

— Почему я должен знать имя этого ребёнка низкой крови?

— После того, как ты скажешь всё, что хотел сказать, верни вещи покойной вдовствующей Императрицы и возвращайся в особняк. Прежде чем я позову слуг, чтобы они увели тебя отсюда.

Это не было угрозой, Астель на самом деле планировала прогнать его.

Герцог наконец сдался и поднял руки, возможно, прочитав серьёзность на лице Астель.

— Я принёс сюда эти вещи. Более того, там нет ничего, кроме всякой мелочи. Я оставлю их здесь, так что отвези их в деревню или делай с ними всё, как тебе заблагорассудится.

Затем он позвал слуг, которых привёл с собой.

Двое слуг вошли внутрь и принесли большие коробки.

— Это всё?

— Ты думаешь, я припрятал несколько штук?

— Но ты именно такой человек.

Герцог был ошеломлён.

— Ты сильно изменилась.

Кайдзен тоже говорил что-то в этом роде.

Неужели он думал, что спустя шесть лет она останется прежней?

Как она может пройти через такое и не измениться?

Астель собиралась открыть первую коробку, но в это время вошла горничная, работающая в этом особняке.

— Прибыл подарок для Леди Астель.

— Подарок? Кто его послал?

Может быть, Кайдзен вновь что-то прислал.

Астель оставила все платья и украшения, которые подарил ей Кайдзен, в том виде, в каком они были в замке Денцу.

Но горничная назвала совершенно другое имя.

— Это подарок от Графа Эклена Леди Астель.

Услышав имя Эклена, Герцог внезапно разозлился и спросил:

— Эклен? Граф Эклен? Почему он посылает тебе подарок?

У тебя с ним плохие отношения?

Действительно, Граф Эклен пользовался доверием Кайдзена и стал военным министром.

Он ни за что не будет в хороших отношениях с её отцом, который потерял свою власть во время борьбы с Кайдзеном.

Даже если не учитывать это, казалось, что они двое не будут хорошо ладить, потому что они были совершенно разными типами.

Астель нахмурилась из-за столь резкой реакции отца.

— Не знаю. Я встретила его в храме сегодня утром и сказала, что уеду завтра, так что, думаю, он просто прислал мне кое-что в качестве поддержки.

Герцог Рестон на мгновение задумался, затем снова спросил:

— Он больше ничего не сказал?

— Что ещё он должен был сказать?

Я отказала ему, и он, должно быть, прислал мне подарок.

Он был очень добрым человеком. Ещё когда Астель была в Денцу, она познакомилась с его

приёмным сыном Сэром Зайбелем. Он также относился к Астель доброжелательно и вежливо.

Но Герцог Рестон не думал так же.

Его светло-зелёные глаза – точно такие же, как у Астель, – сияли особым взглядом.

Астель посмотрела на отца и предупредила его:

— Не знаю, о чём ты думаешь, но я уезжаю отсюда завтра. Я не имею никакого отношения ни к Графу Эклену, ни к кому-либо ещё.

— Если тебе нужны деньги, я дам тебе их, так почему бы не остаться здесь на некоторое время?

— Нет, мне это не нужно. Отец, хватит, иди домой. С этого момента я занята упаковкой своих вещей.

Гнев в глазах Герцога Рестона усилился, потому что ему открыто велели уйти.

Но Астель было всё равно.

— Да, уедешь в деревню и проживёшь остаток своих дней с этим полумёртвым стариком!

— Не волнуйся. Потому что я гораздо счастливее, чем раньше.

Герцог пристально посмотрел на Астель, затем встал с кресла и ушёл.

Я не хочу тебя больше видеть.

Астель, оставшаяся одна, открыла коробку с вещами покойной вдовствующей Императрицы.

Первое, что она увидела, была рамка картины.

Это была картина с изображением белоснежного цветка акации, которую Астель нарисовала и преподнесла в подарок.